

parents, colleagues to own musical-pedagogical activities; c) the style and character of interpersonal interaction in the process of artistic creation; d) the adoption and introduction of proposals of pupils on music implementation (choral and orchestral works).

Social motives are shown: a) to encourage students to friendly communication; b) in the pursuit of contact and interaction with pupils; c) in creating a cordial, friendly, emotionally significant relationship.

Musical-aesthetic group motives of future music teachers is manifested in their aesthetic communicative activities, their desire to share with pupils estimates, thoughts, feelings, aesthetic values of musical creativity.

The process of stimulation occurs by means of awareness of future music teachers' motives of cognitive, professional-pedagogical, social and musical-aesthetic activities through their feeling (of the analysis and the solution of life and professional situations), comprehension (interviews, discussions, educational discussions and deliberation (for teaching practice, in the work of musical clubs).

Key words: *stimulating, positive motivation, awareness of the motive for the future teachers of music, professional training of students, preparation of the future teachers of music to cooperation with pupils, means of stimulating.*

УДК 371.315.6:51

Э. Меттини

Университет г. Пиза (Италия)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ВЫЗОВ К ЗАКОНУ НЕОБХОДИМОСТИ

Настоящая статья ставит перед собой цель показать, как в современных условиях образования художественное образование может служить средством для более полного формирования личности и её мировоззренческих установок. Восприятие подрастающим поколением окружающего мира и среды не должно быть только механическим воспроизведением, а глубоким процессом осмысления и размышления над собой и другими. В данном контексте мы рассматриваем художественное образование как сферу, открывающую кругозор учащихся к таким дисциплинам, как философия, история, искусствоведение и экология.

Ключевые слова: *личность, эстетическое воспитание, художественное образование, формирование личности, мировоззрение.*

Постановка проблемы. Процесс постоянной гуманизации современного образования и его ориентировка на гуманитарные технологии не могут не уделить пристального внимания такому предмету, как художественное образование. Художественное образование, по своей внутренней структуре является метапредметной дисциплиной, имеющей тесные связи с философией, историей и рядом других предметов. Искусство представляет собой и развитие, и мировоззрение определенного общества или эпохи, с одной стороны, а с другой стороны – содержит, потенциально, семена его дальнейшего развития. Поэтому роль художественного образования очень важна именно для нашего общества.

Ежедневная «бомбардировка» изображений и картин, которую устраивают современные СМИ не помогает и не способствует настоящему восприятию обучающейся молодёжью данных явлений, как объекты, живущие своей собственной жизнью. Скорее всего, изображения и картины восприняты как «вспомогательная часть» информационного тока нашего времени, хотя очень часто они показывают только грубую сторону «информации». Они часто построены по принципу скорости и эмоционального взрыва тех, кто на них смотрят и, кроме того, они могут содержать заведомо скрытую (сублиминальную) информацию по всем хорошо известному принципу 25-го кадра. Но об этом не будем писать. Исходя из этого, необходимым становится новый подход к художественному образованию: оно не должно быть только обучением детей изобразительному искусству, но, прежде всего, процессом формирования вкуса и самостоятельности суждения у детей, что является основными предпосылками для формирования личности. На самом деле, данный подход может позволить преодолеть ряд негативных влияний, особенно присущих детской и молодежной субкультуре: стандартизация взглядов, принятие форм культур, снижающих языковой и интеллектуальный уровень общения между детьми и недооценка искусства, которое многие представители молодежи считают «чем-то для лузеров». Конечно, как показали исследования ряда ученых, молодежная субкультура оказывает и положительное влияние на формирование личности, но все-таки она имеет тенденцию замыкаться в себе, что влечет за собой формирование поведенческих стереотипов. Наш информационный век, упрощающий и популяризирующий через кино, телевидение и дешевую «специализированную» литературу, культуру прошлого, делая её доступной всем, вне определенного контекста, т.е. вне образовательной и воспитывающей среды, нивелирует вкус и представления людей по отношению тому, что вообще субъективно, как искусство.

Анализ актуальных исследований. Уже с начала Новой истории подчеркивалась весьма важная роль наглядности, которую выдающиеся воспитатели, как Я. А. Коменский и И. Г. Песталоцци сделали основой своих образовательных систем. В данных системах такой подход к обучению детей очень интересен и полезен, поскольку он устанавливает прямую связь между субъектом познания и познаваемым объектом в целях приобретения знаний и запоминания изученного предмета. Словарь изобразительного искусства предлагает следующее определение понятию «наглядность»: качество ясности, понятности, доступности содержания, убедительности изображения. Наглядность достигается воплощением

абстрактного в конкретном, что, как раз, соответствует той цели, которую ставили перед собой вышеупомянутые воспитатели. Такой подход имел и другую сторону, более практичную: воспроизведение детьми изучаемого и виденного предмета посредством черчения, рисования, лепки и других видов манипуляции. Это развивает разные виды памяти, что способствует более разностороннему развитию детей. Такой вид обучения и, соответственно, художественного образования, подчеркиваем ещё раз, влияет не только на то, что дети могут быстрее и проще понимать соотношение «понятие – объект», а, и это даже важнее, дает возможность воспитать у детей вкус. На рубеже XIX–XX веков на смену данному подходу пришли другие виды обучения, которые, учитывая изменения, тогда происходящие и вызванные индустриальным переворотом, ориентировались больше на подготовку будущих рабочих и сотрудников разных фабрик и мануфактур, чем на художественное воспитание. Индустриальный переворот и серийное производство товаров и услуг повлекли за собой ещё одно последствие: массовое воспроизведение художественных шедевров, что имело последствием нивелирование вкуса и формирование так называемого общественного мнения. Ссылаясь на труды таких современных философов, как Т. Адорно и В. Беньямин, американского психолога С. М. Косслына, постараемся доказать, как художественное воспитание может дать сильный импульс к формированию личных мировоззренческих, эстетических установок человека.

Цель статьи – показать, что в современных условиях художественное воспитание является не только школьным предметом, а и средством формирования у подрастающего поколения ряда интеллектуальных способностей и навыков, которые могут быть очень полезными в целях личностной автономии и личностного роста в рамках настоящей гуманизации воспитательного и образовательного процессов. Кроме того, на наш взгляд, художественное образование может помочь преодолеть некоторые отрицательные моменты нашего общества, где господствует «зрелищное», а не «красочное». Имеем в виду то, что при любом представлении так называемых экстремальных видов спорта, переживание того, что люди вообще и дети в особенности видят, в большинстве случаев основано на том, что философ И. Кант в своей «Критике способности суждения» называл «приятным», отличающимся, по мнению немецкого философа, от «эстетического».

Изложение основного материала. Если взять определение понятия «образование» на русском языке, всем нашим читателям известно, что под

ним подразумевается процесс физического, душевного, духовного и морального «вращения» или «вскармливания». Поэтому образование художественное должно быть как раз процессом вращения определенных качеств, которые относятся к ощущению восприятия красивого, прекрасного и эстетически приличного и их творению, созиданию. Этот процесс сам по себе очень сложен, потому что предусматривает развитие и физических чувств, и умственных, и творческих способностей детей. На наш взгляд, художественное образование способствует формированию чувства ориентации в пространстве, чувства пропорции и перспективы. Художественное образование, естественно, может помочь ребенку, создающейся личности в контексте окружающего мира, развивать и его психологические способности. Один из основоположников когнитивной психологии У. Найсер определял познание как процесс трансформации, редукции, обработки, накопления, воспроизведения и использования входящих сенсорных сигналов. Если смотреть на художественное образование с этой точки зрения, мы можем на самом деле узнавать, как оно обеспечивает и гарантирует данный процесс, поскольку ребенок, смотря на картину или статую и стараясь их «интерпретировать» через свое мироощущение, проходит именно те моменты, о которых говорил известный американский психолог. Более того, именно художественное образование должно развивать и т.н. «иконическую память» как вид сенсорной памяти, т.е. дискретный сенсорный регистратор зрительных стимулов, который вместе с эхоиконической памятью составляют основу для восприятия ребенком окружающего мира. Иконической памятью является фиксация информации в целостной, портретной форме. Ребенок, развивая именно этот вид памяти через художественное образование, не только может начинать различить стили и формировать собственный вкус, а вспоминать разные формы искусства, разделить их по хронологическому признаку, узнавать через них историю и нравы человечества. Сильно развиваются эстетические черты характера и нравы ребенка, потому что аллегорическая и аналогическая функции искусства могут оказать мощное содействие к его развитию.

Сегодня, к сожалению, нам кажется, что художественное образование в условиях современного социума переживает глубокий кризис, связанный с тем, что плоды человеческого искусства, используя выражение Вальтера Беньямина, и художественные произведения потеряли свою «ауру» [2, 72], то есть собственную подлинность. Описать то, что исчезает, можно с

помощью понятия ауры: в эпоху технической воспроизводимости произведение искусства лишается своей ауры. Этот процесс симптоматичен, его значение выходит за пределы области искусства. Репродукционная техника, как можно это выразить в общем виде, выводит репродуцируемый предмет из сферы традиции. Тиражируя репродукцию, она заменяет его уникальное проявление массовым. А позволяя репродукции приближаться к воспринимающему ее человеку, где бы он ни находился, она актуализирует репродуцируемый предмет. Оба эти процесса вызывают глубокое потрясение традиционных ценностей – потрясение самой традиции, представляющее обратную сторону переживаемого человечеством в настоящее время кризиса и обновления. Они находятся в теснейшей связи с массовыми движениями наших дней. Если вкратце, получается ликвидация традиционной ценности как составляющей культурного наследия. Мы согласны с мнением В. Беньямина, которое не утратило свою актуальность и в наши дни, потому что, особенно в наше время, которое мы можем назвать «постиндустриальным» или «посткапиталистическим» обществом, искусство сводится к большому бизнесу или к его вульгаризации через продажу сувенирной продукции с известными мировыми шедеврами в виде «гаджетов». Большие выставки посвящены великим гениям мирового искусства, на самом деле, очень часто просто представляют собой только большие светские хэппенинги. Это то, что Т. Адорно называет «разыскусствлением» искусства [5, 159]. По мнению Т. Адорно, если же, несмотря ни на что, искусство так и не станет обычным явлением на потребительском рынке, относиться к нему можно будет по меньшей мере почти так же, как к настоящим потребительским товарам. Облегчить задачу поможет то, что потребительская стоимость произведений искусства в век перепроизводства становится сомнительной и отступает перед такими ценностями второго плана, как престиж, эффект причастности, наконец, сам товарный характер изделия – своего рода пародия на эстетическую видимость. Из автономии произведений искусства не остается ничего, кроме фетишизированного характера товара. Объектом потребления в товарах культуры становится их абстрактное бытие-для-другого, хотя на самом деле это вовсе не так, они производятся не для «других», и, внешне повинаясь этим «другим», товары культуры обманывают их. Прежнее сродство созерцателя и созерцаемого ставится с ног на голову. И по мере того, как в результате изменившегося, типичного для нынешнего времени отношения к искусству оно становится простым фактом, изменяется и оценка миметической (подражательно-творческой) природы искусства, не

совместимой ни с чем предметно-вещным; она распродается по дешевке, словно ходкий товар. Потребитель получает полное право соотносить движения души, порывы чувств, остатки своих миметических способностей с тем, что ему сервируется к столу. До наступления эпохи тотального регулирования жизни субъект, созерцавший, слушавший, читавший творение искусства, неминуемо растворялся в нем, забывая о себе. Идентификация, в силу которой и происходило это растворение и самоотречение, в идеале не произведение отождествляла с воспринимающим субъектом, а, наоборот, воспринимающего субъекта приближала к произведению, ставила вровень с ним. Полюсами его «разыскусствления становятся два процесса – с одной стороны, произведение искусства превращается в обычную вещь в ряду многих вещей, с другой – оно становится средством проявления психологии того, кто его воспринимает. Поэтому, заключает Т. Адорно, «то, о чем овеществленные произведения искусства уже не говорят, их потребитель заменяет стандартизированным эхом себя самого, которое доносится до него из произведений» [1, 29]. Именно этот механизм и запускает индустрия культуры, нещадно эксплуатируя его, и соответственно, произведения искусства превращаются только в имманентный закон формы [1, 30]. На наш взгляд, с тем, чтобы преодолеть и «нарушить» данный закон формы, о котором говорил известный немецкий философ, что одной из целей современного художественного воспитания должна быть именно цель перевоспитания детей, сегодня все чаще и чаще в плену пустой и холодной всемирной паутины со своими миллионами картин, взятых, хотелось бы сказать, вырванных из своего культурного контекста, и брошенных к воле не всегда компетентных пользователей, в удовлетворении своих эстетических потребностей, в желании знать, и в потребности развивать свои личные таланты. Формирование личности, т.е. воспитание её вкуса, свободы в суждениях и автономии обеспечивает только то образование, особенное художественное, которое предназначено для того, чтобы дать детям возможность стать не столько личностями, сколько индивидуальностями, с выраженным эстетическим вкусом, с определенным и четким мнением и активной жизненной позицией. На наш взгляд, художественное воспитание может дать возможность быть творческим, играть со своим разумом, избегая социальной и личной стандартизации своих мнений и взглядов.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Исходя из вышесказанного, наверняка, стало понятным, почему дали такое название нашей статье. Если смотреть с современной точки зрения на художественное образование, мы можем считать, что его новый подход обозначает новый

подход к воспитанию личности и к теории личности и личностного роста К. Роджерса [4] в силу того, что источник и движущие силы личностного роста находятся не вне ребёнка, а в нём самом. Отсюда смыслом воспитательной деятельности является не формирование человека по заданным, пусть даже и культурным образцам и эталонам, а помощь ребёнку в самореализации, раскрытии и развитии личностного потенциала, в принятии и освоении им собственной свободы и ответственности за жизненные выборы. В современных условиях художественное образование должно ориентироваться на прекрасное, интересное, на гармонию, что может позволить ребёнку более положительно и творчески относиться к самому себе и окружающему его миру. Экологическое воспитание, о котором сегодня очень часто говорится, должно быть частью художественного образования. На самом деле, в основе понятия «экология», если взять ее в первоначальном значении, лежит слово «oikos», т.е. дом, как обширное понятие, которое охватывает как весь мир, так и человека с его личностью. Без развития нормальных отношений человека к этому, мы думаем, что потребительские, деструктивные тенденции нашего общества могут только усугубить в худшую сторону положение человека в обществе и положение окружающего мира. Кроме того, художественное воспитание, развивая творческие способности детей, их способности решения проблем, используя нестандартные пути, может стать способом для улучшения успеваемости детей по другим предметам, а именно: по математике, геометрии и др. Опираясь на опыт известного американского психолога Косслына, который в своей книге «Изображения и мозг» подчеркивает, что человек может оперировать изображениями, разбирая, преобразуя их, и поэтому сможет их «переделать» пользуясь своими понятиями и своими знаниями [6]. Американский психолог нам подсказывает очень интересную вещь, которая может быть очень полезной на будущее: художественное образование, общее образование и обучение должны приблизить ребенка к жизни, сделать ребенка настоящим творцом общества и социума. Если использовать название одной известной книги Г. Маркузе [3]: человек должен перестать быть «одномерным», а жить и действовать в многомерном и многоплановом мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. В. Эстетическая теория / Теодор Адорно. – Москва : «Республика», 2001. – 527 с.
2. Беньямин В. Краткая история фотографии / В. Беньямин // Избранные эссе. Москва : «Медиум», 1996. – 237 с.
3. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – Москва : «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.

4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – Москва : «Прогресс», 1994. – 478 с.
5. Adorno Th. V. Prisms / Th. V. Adorno. – Mass. : MIT Press, 1981. – 280 p.
6. Kosslyn S. M. Image and brain: The Resolution of the Imagery Debate / S. M. Kosslyn. – Bradford Books, 1996. – 495 p.

РЕЗЮМЕ

Меттіні Е. Художня освіта і перетворення особистості: виклик до закону необхідності.

Дана стаття має на меті показати, як у сучасних умовах освіти, художня освіта може слугувати засобом для більш повного формування особистості та її світоглядних установок. Сприйняття підростаючим поколінням оточуючого світу й середовища не повинно бути тільки механічним відтворенням, а глибоким процесом осмислення та роздумів над собою та іншими. У даному контексті ми розглядаємо художню освіту як сферу, що відкриває кругозір учнів до таких дисциплін, як філософія, історія, мистецтвознавство та екологія.

Ключеві слова: особистість, естетичне виховання, художня освіта, формування особистості, світогляд.

SUMMARY

Mettini E. Art education and transformation of the personality: a challenge to the law of necessity.

Our article sets itself as a goal to demonstrate how in the modern conditions of education, the art education could serve as a mean to the more complete formation of the personality and its worldview vision. As a matter of fact, our consumer society having the possibility of the never-ending reproduction of the art masterpieces, thus making of the art a good to buy and not a way to educate the young generation in the aesthetic taste, creates a common opinion and does not create a common sense. We mean that common sense is a way to develop the personal qualities of the young people and it gives them the «tools» in order to become a personality with its own views and life position. The perception of the younger generation of the surrounding world and the environment should not be a mere mechanical reproduction, but a profound process of reflection and meditation on themselves and others.

The position of such philosophers as A. V. Adorno and V. Benjamin warns us about the standardization of the personal convictions and beliefs, because after them goes the manipulation of the conscience and of the mind. The crisis of the art as a spiritual value and of the cultural wealth altogether could only give rise to a decadence of the art. In this context, we are looking at the art education as a sphere, enabling the pupils to such disciplines as philosophy, history, history of art and ecology.

Art education in modern conditions represents a new approach to the education of personality and to the theory of personality and personal growth of K. Rogers due to the fact that the source and the driving forces of personal growth are not outside the child, but in the child. Hence the essence of educational activity is not shaping a man according to the set, even cultural samples and standards, but assistance to the child in his self-actualization, realization and development of personal potential in decision-making and the development of his own freedom and responsibility for the life choices. In modern conditions artistic education should be oriented to the beautiful and interesting things, to the harmony, which may allow the child to form more positive and creative attitude to himself and the world around him.

Key words: personality, aesthetic education, art education, personality shaping, word view.